

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

17 марта 2025 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Исмаилова Е.Ж., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Дронова А.А.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,
с участием:

истца – индивидуального предпринимателя Курко Е.А., и его представителя Кузнецова К.А.,

представителей ответчика – Евразийской экономической комиссии Максимова С.В., Наумова А.А., Суменкова С.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Решение № 94) в действиях индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича (далее – истец, ИП Курко Е.А.) признано наличие нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках Республики Беларусь и Российской Федерации, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора

о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

2. Направление ИП Курко Е.А. 6 и 7 июля 2022 года претензий, содержащих искаженные сведения, обществам с ограниченной ответственностью «ТехЭнергоХим-Групп» и «АКВАТЭКО» (далее соответственно – ООО «ТехЭнергоХим-Групп», ООО «АКВАТЭКО», претензии) признано нарушающим подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

3. В отношении ИП Курко Е.А. применены предусмотренные подпунктом 4 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору, далее – Протокол) меры пресечения нарушений общих правил конкуренции: возложена обязанность отозвать вышеуказанные претензии; наложены штраф в размере 65 000 российских рублей и запрет на совершение в дальнейшем действий, нарушающих положения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

4. Обратившись в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением, ИП Курко Е.А. просил признать Решение № 94 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз), нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

5. Решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года в удовлетворении заявления ИП Курко Е.А. отказано, Решение № 94 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

6. В жалобе ИП Курко Е.А. просит отменить решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года и вынести по делу новое решение о признании Решения № 94 не соответствующим Договору и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

7. Постановлением Апелляционной палаты Суда от 23 января 2025 года жалоба ИП Курко Е.А. принята к производству.

8. В возражениях на жалобу Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) просит решение Коллегии Суда оставить без изменения.

Доводы, приведенные в жалобе ИП Курко Е.А.

9. Истец считает, что Коллегия Суда, дав в решении правовую оценку содержанию его претензий от 6 и 7 июля 2022 года в адрес ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехЭнергоХим-Групп», вышла за пределы своей компетенции, нарушив положения пункта 1 статьи 45 Регламента

Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), и пунктов 39, 108 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут).

10. По мнению истца, Коллегией Суда подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора и подпункт 14 пункта 2 Протокола применены необоснованно, так как он направил претензии, располагая сведениями о ввозе ООО «ТехноХимРеагентБел» и реализации на территории России ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» товаров 02 и 05 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), в отношении которых в Государственном реестре товарных знаков Роспатентом товарные знаки со словесным обозначением «PuroTech» и «PUROTECH» зарегистрированы за Курко Е.А. (свидетельства № 724855 (23 августа 2019 года), № 1563413 (22 июля 2020 года), № 829709 (22 сентября 2021 года)).

11. Обращает внимание на то, что вывод Комиссии о нарушении ИП Курко Е.А. общих правил конкуренции на трансграничных рынках путем распространения искаженных сведений о нарушении его права интеллектуальной собственности Коллегия Суда признала обоснованным, при этом оставив без внимания и не опровергнув доводы истца о вышеуказанных фактических обстоятельствах, о необъективности и поверхностности расследования, проведенного Комиссией без привлечения специалистов в области химии, товароведения, интеллектуальной собственности и без назначения соответствующей экспертизы.

12. Выводы Комиссии и Коллегии Суда о направленности действий ИП Курко Е.А. на причинение вреда деловой репутации или ущерба ООО «ТехноХимРеагентБел» истец считает ошибочными, поскольку ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехЭнергоХим-Групп», по его мнению, не являются третьими лицами, а в направленных им претензиях указано на нарушение прав и законных интересов истца именно со стороны адресатов, а не со стороны ООО «ТехноХимРеагентБел».

13. Полагает необоснованным игнорирование Коллегией Суда того обстоятельства, что претензии к ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» идентичны по содержанию иску, поданному ИП Курко Е.А. в Арбитражный суд города Москвы к тем же хозяйствующим субъектам.

14. Также, по мнению истца, вывод Коллегии Суда об осведомленности ИП Курко Е.А. об изменении в апелляционном порядке решения Жуковского городского суда Московской области

по делу № 2-275/2021, на которое он сослался в претензиях, носит предположительный характер. Кроме того, отраженные им в претензиях выводы суда первой инстанции исключены из решения судом апелляционной инстанции, но не признаны ошибочными либо не соответствующими действительности.

15. В судебном заседании Апелляционной палаты Суда истец и его представитель просили об удовлетворении жалобы.

Доводы, приведенные Комиссией в возражениях на жалобу.

16. Комиссия считает, что дело об оспаривании ИП Курко Е.А. ее Решения № 94 рассмотрено и Коллегией Суда решение по нему принято в пределах полномочий, предусмотренных пунктами 39, 108 Статута, пунктом 1 статьи 45 Регламента.

17. Отраженные в Решении № 94 и решении Коллегии Суда выводы Комиссия считает обоснованными, поскольку наличие конкурентных отношений между ИП Курко Е.А. и ООО «ТехноХимРеагентБел» подтверждено материалами дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Указывает, что претензии истцом направлены ООО «АКВАТЭКО», ООО «ТехЭнергоХим-Групп» как потребителям продукции его конкурента, содержали искаженные сведения о незаконности использования товарного знака, принадлежащего ИП Курко Е.А., могли способствовать формированию у адресатов мнения об ООО «ТехноХимРеагентБел» как поставщике контрафактной продукции, причинить ущерб и нанести вред деловой репутации последнего.

18. Комиссия считает доводы ИП Курко Е.А., приведенные в жалобе, несостоятельными, необоснованными, в связи с чем просит Апелляционную палату Суда оставить решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года без изменений, а жалобу истца – без удовлетворения.

Процедура и пределы апелляционного разбирательства

19. В соответствии со статьями 60 и 61 Регламента решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда, которая рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом, с учетом особенностей, установленных Статутом и главой VII Регламента.

20. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 69 Регламента Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее.

При рассмотрении жалобы Апелляционная палата Суда проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства.

21. Пунктом 1 статьи 70 Регламента установлено, что основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Коллегии Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение норм права.

Выводы Апелляционной палаты Суда

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражениях на нее, заслушав в судебном заседании представителей сторон, Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

22. В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 45 Регламента при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку: полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения; факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза; оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

23. Согласно пунктам 1, 2 и 3 статьи 8 Договора и подпункту 9 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии) Комиссия как орган Союза действует в пределах полномочий, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза, и на основе принципов функционирования Союза. Исходя из пункта 3 статьи 18 Договора и пункта 3 Положения о Комиссии, объем полномочий Комиссии исчерпывающим образом установлен в Договоре и международных договорах в рамках Союза.

24. Согласно пункту 7 статьи 76 Договора пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-

членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном Протоколом.

Согласно пункту 10 Протокола в полномочия Комиссии, необходимые для реализации положений раздела XVIII Договора и Протокола, входят: проведение расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – проведение расследования); принятие решений, обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, в том числе о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом; совершение действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции; недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках и нарушению общих правил конкуренции в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом.

25. Коллегия Суда сделала обоснованный вывод, о том, что принятие к рассмотрению заявления ООО «ТехноХимРеагентБел» о наличии в действиях ИП Курко Е.А. признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, назначение определением от 24 июня 2022 года и проведение расследования, возбуждение 25 января 2023 года дела по результатам расследования, вынесение Решения № 94 в качестве меры пресечения нарушения осуществлены Комиссией во исполнение функций, перечисленных в пункте 7 статьи 76 Договора и пункте 10 Протокола.

26. В силу пункта 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Согласно пункту 108 Статута по результатам рассмотрения заявления хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, Коллегия Суда выносит решение о признании решения Комиссии или его отдельных положений соответствующими либо не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Апелляционная палата Суда констатирует, что заявление ИП Курко Е.В. о признании Решения № 94 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Коллегией Суда рассмотрено в пределах ее компетенции.

Соответственно, Апелляционная палата Суда признает необоснованными доводы истца о нарушении Коллегией Суда положений пунктов 39 и 108 Статута.

27. С учетом устоявшейся практики Суда Апелляционная палата Суда отмечает, что проверка Судом правомерности Решения Комиссии или его отдельных положений означает оценку содержания оспариваемого Решения Комиссии на предмет соответствия правовым нормам Договора и (или) международных договоров в рамках Союза.

Апелляционная палата Суда придерживается позиции Суда, изложенной в решении от 23 апреля 2024 года по делу № С-1/24 Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан и др., о том, что недобросовестная конкуренция в виде распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить ущерб хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести вред его деловой репутации, характеризуется наличием как общих признаков, предусмотренных подпунктом 14 пункта 2 Протокола, так и специальных, установленных подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

Общими признаками недобросовестной конкуренции являются действия хозяйствующего субъекта или субъектов, или группы лиц, направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые: противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; либо имеют негативные последствия для хозяйствующих субъектов-конкурентов в виде причинения убытков или нанесения ущерба их деловой репутации, либо обладают такой потенциальной возможностью.

Анализ подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора позволяет Апелляционной палате Суда определить следующие специальные

признаки указанного деяния: действие в виде распространения сведений; ложность, неточность или искаженность распространяемых сведений.

28. Содержание претензий в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» признано Комиссией в Решении № 94 свидетельством наличия нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Правовую оценку содержания названных претензий в судебном акте Коллегия Суда обоснованно посчитала необходимой при проверке соответствия Решения № 94 Договору и (или) международным договорам в рамках Союза с учетом положений подпункта «а» пункта 1 статьи 45 Регламента.

29. То обстоятельство, что отношения ООО «ТехноХимРеагентБел» и ИП Курко Е.А. являются конкурентными, подтверждается материалами дела.

В претензиях приведены: информация о том, что ИП Курко Е.А. является правообладателем товарных знаков №№ 724855, 1563413, 829709 со словесными обозначениями, соответственно «PUROTECH», «PUROTECH» и «PuroTech», а ООО «ТехноХимРеагентБел» – правообладателем товарного знака № 1054402 со словесным обозначением «PuroTech»; табличная форма о соотношении содержания указанных товарных знаков; выдержка из решения Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года № 2-275/2021 с содержащейся в нем ссылкой на представленные суду таможенным органом статистические формы; расчет суммы поставок.

При этом со ссылкой на вышеназванное не вступившее в законную силу судебное решение истцом сообщено о факте незаконного, по его мнению, использования получателями претензий зарегистрированных за ним товарных знаков и о нарушении его прав на интеллектуальную собственность при ввозе на территорию России ингибиторов коррозии, защитных средств от коррозии, препаратов антикоррозионных, составов для предохранения от ржавчины, средств антикоррозионных (товары 02 класса МКТУ) и биоцидов (товары 05 класса МКТУ).

30. В рамках оценки соответствия Решения № 94 праву Союза Коллегии Суда надлежало убедиться в установлении Комиссией наличия в действиях ИП Курко Е.А. всех признаков состава нарушения, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора, с учетом имеющихся доказательств и того обстоятельства, что именно на Комиссию возложено бремя доказывания соответствия Решения № 94 Договору, наличия всех признаков состава нарушения в действиях ИП Курко Е.А., опровержения его доводов о совершении этих действий исключительно в рамках осуществления права на защиту.

31. Коллегия Суда, проанализировав содержание претензий, признала правомерным вывод Комиссии о наличии в действиях ИП Курко Е.А. состава нарушения, выразившегося в распространении искаженных сведений о конкуренте, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

32. На основании пункта 2 статьи 69 Регламента Апелляционная палата Суда считает вышеуказанный вывод Коллегии Суда не соответствующим установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, сделанным без учета и правовой оценки аргументов ИП Курко Е.А. о праве на судебную защиту.

33. Право на судебную защиту представляет собой один из основополагающих принципов международного права и содержится в конституциях всех государств-членов. С учётом ранее выработанного Судом в консультативном заключении от 20 декабря 2018 года по делу № P-5/18 О пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов Союза подхода о том, что уровень прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах, право на судебную защиту гарантируется в качестве общего принципа права Союза.

Право на судебную защиту включает в себя, в том числе, право на обращение в суд. В предусмотренных законодательством государств-членов случаях направление претензии в адрес другой стороны спора обусловлено обязательностью соблюдения досудебного порядка урегулирования спора и является одним из условий реализации права лица на судебную защиту.

Исходя из норм национального законодательства Российской Федерации направление ИП Курко Е.А. претензий в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» с требованиями о прекращении незаконного использования принадлежащего предпринимателю товарного знака и выплате компенсации за нарушение исключительных прав является обязательным условием для обращения в суд по такой категории споров.

В рамках реализации права на судебную защиту лицо обладает свободой усмотрения относительно объёма и содержания оснований досудебной претензии.

34. Применительно к настоящему делу содержание претензии, направляемой стороне спорного правоотношения, не может быть принято в качестве доказательства распространения искаженных сведений о действиях этой стороны, которые могли причинить ей ущерб либо нанести вред ее деловой репутации, поскольку такая претензия является документом, подтверждающим соблюдение обязательного

досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного национальным законодательством государства-члена.

35. В претензиях к ООО «ТехЭнергоХим-Групп», ООО «АКВАТЭКО» указано, что они направлены в рамках соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. Обязательное соблюдение такого порядка в целях реализации права на судебную защиту предусмотрено нормами национального законодательства государства-члена (пункт 5.1 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации; часть 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее – АПК). Однако, соответствующие доводы истца о реализации права на судебную защиту Комиссией проигнорированы, претензиям в Решении № 94 дана оценка как необоснованным.

36. Учитывая, что статьей 3 Договора соблюдение добросовестной конкуренции отнесено к числу основных принципов функционирования Союза, а запрет недобросовестной конкуренции установлен статьей 76 Договора, следует обеспечить баланс между реализацией соответствующего права как общего принципа права Союза и обеспечением защиты конкуренции.

Применение данного подхода в контексте рассматриваемого дела означает требование о реализации Комиссией полномочий по привлечению к ответственности за нарушение правил конкуренции на трансграничном рынке без ущерба для основных прав человека, в том числе права на судебную защиту. Изложенное не позволяет согласиться с выводом Коллегии Суда о том, что защита субъективных прав хозяйствующего субъекта не может нарушать прав иных лиц и отменять обязанности такого субъекта, в том числе по соблюдению общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках.

37. Материалами дела установлено и не оспаривается сторонами, что после истечения срока рассмотрения направленных им претензий ИП Курко Е.А. обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском по тому же предмету и по тем же основаниям (о защите прав на товарный знак «PUROTECH» и взыскании компенсации) к тем же юридическим лицам – ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехЭнергоХим-Групп», арбитражным судом иск рассмотрен с вынесением решения от 20 февраля 2023 года № А40-193540/2022.

38. Вышеизложенное подтверждает доводы ИП Курко Е.А. о том, что претензии ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехЭнергоХим-Групп» направлены с целью соблюдения досудебного порядка урегулирования спора и во избежание возврата иска без рассмотрения по основаниям, предусмотренным национальным законодательством (пункт 5 части 1

статьи 129 АПК, пункт 1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

39. Таким образом, установление факта направления ИП Курко Е.А. претензий в рамках соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора и в целях реализации в последующем права на судебную защиту при отсутствии достоверных доказательств направленности этих действий хозяйствующего субъекта на получение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности, на причинение ущерба ООО «ТехноХимРеагентБел» или вреда его деловой репутации неверно признано Комиссией и Коллегией Суда достаточным основанием для вывода о наличии признаков нарушения, запрет на совершение которого предусмотрен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

40. Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда приходит к выводу о неправомерности применения Комиссией подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора и подпункта 14 пункта 2 Протокола. Ввиду неправильного применения норм права Союза состоявшееся по делу решение Коллегии Суда о признании Решения № 94 соответствующим Договору подлежит отмене по основаниям, предусмотренным подпунктом 2 пункта 110 Статута, пункта 1 статьи 70 Регламента, с принятием нового решения об удовлетворении заявленного истцом требования.

41. В соответствии с пунктом 64 Статута в случае удовлетворения Судом требований хозяйствующего субъекта, указанных в заявлении, осуществляется возврат пошлины.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 110 Статута, подпунктом «б» пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Отменить решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Вынести по делу новое решение об удовлетворении требования индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» признать не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная индивидуальным предпринимателем Курко Евгением Александровичем при обращении в Суд Евразийского экономического союза, подлежит возврату.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

Е.Ж. Исмаилов

Судьи:

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

А.А. Дронов